

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ НА ЧЕЛОВЕКА

ОСМЫСЛЕНИЕ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИЕЙ И НАУКОЙ XX ВЕКА

«Невидимые миры пронизывают наше плотное пространство и составляют вместе с последним одно энергетическое целое. Взаимодействие плотного мира с мирами иного состояния материи составляет содержание энерго-информационного обмена, идущего в космосе. Ни одно явление нашей жизни не может быть правильно рассмотрено вне связи с этим взаимодействием, ни одно устремление нашего бытия не может полноценно существовать без осознания нами иного бытия» (1).

«Высочайшие подъёмы духовного творчества, – писал Н.А.Бердяев, – связаны с признанием существования иного мира, независимо от того, в какой форме это признавалось. Исключительная посюсторонность делает жизнь плоской. Замкнутость в имманентном круге этого мира есть закрепление конечности, закрытие бесконечности. Но творческий акт человеческого духа есть устремление к бесконечности, к трансцендентному, которое парадоксально должно быть признано имманентным» (2).

Такие понятия и явления как *красота, творчество, искусство* не могут нами быть полностью поняты вне осмысления иных миров. И, в первую очередь, самым важным будет понять что такое КРАСОТА, так как красотой строится творчество, красотой оживляется искусство. «Что такое красота? Определить это сложное космическое явление одной – двумя фразами невозможно. Красота многолика, всепроникающа, она движущая сила нашей эволюции, её ведущее начало. Достоевский писал: «Красота спасёт мир». Ему вторил Рерих: «Осознание красоты спасёт мир». К этому можно добавить: «Мир преобразится красотой». Ибо в этом преображении и есть спасение, залог её дальнейшего продвижения, необратимость эволюции, возможность избежать бездны инволюции» (1).

«В Красоте явится Беспредельность, – сказано в Учении Живой Этики, – В Красоте озарятся учения Искателей духа. В Красоте не убоимся явить правду свободы. В Красоте зажжём сияние каждой капли воды. В Красоте материю претворим в раду. Нет безобразия, которое не утонет в лучах радуги разложения. Нет оков, которые не разложатся в свободе Красоты.

Как найдём слова коснуться мироздания? Как скажем об эволюции форм? Как поднять сознание к изучению оснований? Как продвинуть человечество к научному осознанию миров? Каждое осознание рождается в Красоте» (3).

«Помните – нет вещей, нет решения, нет гордости, нет покаяния, есть она, Красота. В ней путь наш» (4).

Л.В.Шапошникова, современный философ, вице-президент МЦР, директор Музея имени Н.К.Рериха, в одной из своих работ отмечает: «Красота в её истинном понимании представляет собой тонкую и высококачественную энергетическую и является не только важнейшим фактором эволюции человечества, но и олицетворяет собой творческую силу в космосе как таковом. Она возникает в таинственном пространстве Космического магнита, где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы различных состояний материи. И только она, Красота, придаёт им устойчивость и эволюционную завершенность. Сам же Космический Магнит, являясь Сердцем и Разумом мироздания творит и действует по строгим законам Кра-

соты. Все космические веления соответствуют этой Красоте, все проявленные формы несут в себе энергетику этой Красоты. Красота, заключая в себе гармонию энергетики, превращает хаос в космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, который она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни – культуру, существование которой без этой Красоты невозможно» (1).

Великий русский философ П.Флоренский так определяет красоту: «Красота есть Красота, и понимается как жизнь, как творчество, как реальность» (5). «Реальность – понятие, которое П.Флоренский вводит в определение Красоты, является символом того глубокого и сокровенного, без чего эта Красота не может существовать, но которое для многих остаётся ещё неосознанным и непостижимым. Ибо сама Красота является тем таинственным дуновением иного бытия, из которого она проливает в глубины нашей плотной материи тот Свет, без которого были бы невозможны ни эволюция этой материи, ни её преобразование в энергию духа» (1). «В нас самих, – пишет П.Флоренский, – покров зримого мгновениями разрывается, и сквозь него ещё сознаваемого разрыва веет незримое, нездешнее дуновение: тот и другой мир растворяются друг в друге, и жизнь наша приходит в силовое струение, вроде того когда подымается над жаром горячий воздух» (6).

Искусство, как составляющая Культуры, в первую очередь связано с Красотой, с иным бытием. Истинное искусство выражает иномирную красоту в различных формах. «Через подлинное искусство, – пишет Л.В.Шапошникова, – энергетика высших миров в процессе энергообмена вливается в плотные формы земного мира» (1).

П.А.Флоренский также отмечал: «Искусство воистину показывает новую, неизвестную нами реальность, воистину подымает от реального к реальному и от реального к наиреальному. Художник не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы уже, и притом примирно, сущего образа: не накладывает краски на холст, а как бы расчищает посторонние налёты его «записи» «духовной реальности» (7).

Н.А.Бердяев подчёркивал: «Искусство есть сфера творческая по преимуществу... Художник всегда творец. В искусстве есть творческая победа над тяжестью «мира сего» – никогда не приспособление к этому миру. Акт искусства прямо противоположен всякому отяжелению, в нём есть освобождение. Сущность художественного творчества в победе над тяжестью необходимости. В искусстве человек живёт вне себя, вне своей тяжести, тяжести жизни. Всякий творческий художественный акт есть частичное преобразование жизни. В художественном восприятии мир дан нам уже просветлённым и освобождённым, в нём прорывается человек через тяготу мира. В творчески-художественном отношении к миру уже приоткрывается мир иной. Восприятие мира в красоте есть прорыв через уродство «мира сего» к миру иному. Мир, принудительно данный, «мир сей» – уродлив, он не космичен, в нём нет красоты. Восприятие красоты в мире есть всегда творчество, в свободе, а не в принуждении постигается красота в мире. Во всяком художественном делании уже творится мир иной, космос, мир просветлённо-свободный. Спадает короста с лица мира. Творчество художественное имеет онтоло-

гическую, а не психологическую природу.

Но на художественном творчестве виден трагизм всякого творчества – несоответствие между заданием и осуществлением. Задание всякого творческого акта безмерно больше всякого его осуществления. Задание всякого творческого акта – создание иного бытия, иной жизни, прорыв через «мир сей» к миру иному, от хаотически-тяжёлого и уродливого мира к свободному и прекрасному космосу» (8).

Мир иной разнопланов. Есть Мир Огненный, который вечен, а также существует Мир Тонкий, переходящий, и который является связующим звеном между миром плотным и Огненным. «Такое промежуточное его положение обусловило существование в нём различных уровней материи. Условно их семь. Низший уровень находится в непосредственной близости к плотному, высший проникает в Огненный. Последний и является ближайшей целью эволюции земного человечества» (1). «Его протяжённость непознаваема, его ступени и особенности непостижимы. В нём кипит и действует изначальная космическая энергия, складывая свои, невидимые нам комбинации, создавая миры, жизнь, трансформируя виды и состояния материи, перетекающие одни в другие, порождая бурлящие тонкоструйные источники, из недр которых проливается благо красоты, творчества и духа» (1).

П.Флоренский писал: «...В художественном творчестве душа восторгается из дольного мира и восходит в мир горний. Там без образов она питается созерцанием сущности горнего мира, осязает вечные ноумены вещей и, напитавшись, обременённая ведением, нисходит вновь в мир дольный. И тут при этом пути вниз, на границе вхождения в дольное её духовное стяжание облекается в символические образы – те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение» (6).

«Наиболее приближен к нашему миру низший уровень мира Тонкого, условия которого напоминают земные, а материя близка к плотному состоянию. Там скапливаются земные развоплощения, которые в силу своей низкой энергетики, обусловленной малым уровнем сознания, не могут подняться в более высокие слои. Эти тонкие тела ещё несут в себе земные страсти негативного характера. Они как бы отягощены злом. Через этот канал идёт самое сильное влияние земного мира на Тонкий и наоборот. Тонкий мир строит землю, земля строит Тонкий мир. Энергетические эманации низших слоёв Тонкого мира несут на землю страшные последствия» (1).

М. Врубель. Демон и ангел с душой Тамары. 1891 г.

«...Человечество подпало под влияние низших слоёв Тонкого мира» (9). «Низшие слои Тонкого мира, переполненные всеми негативными человеческими страстями, эмануруют на землю зло, созданное ею само и усиленное во много крат тонкой энергией иного бытия. Псевдоискусство и антиискусство росло на этих низших тонко-мирных эманациях, вытеснив истинное искусство. Гибнут эстетические идеалы, нарабатанные человечеством в течение многих веков. Безобразное вводится в норму. Галереи заполнились «произведениями», представляющими собой помесь порнографии и технических агрегатов. Женская красота и утончённость отданы на поругание «живописцам», одержимым похотью и насилием» (1).

Известный русский богослов и философ Сергей Булгаков в своей работе, написанной в 1914 году, «Труп красоты. По поводу картин Пикассо» показал какое энергетическое воздействие картины этого «живописца» оказывают на человека, из каких областей Тонкого мира черпал Пикассо своё «вдохновение», какие энергии низводил он на землю.

С.Булгаков писал: «Когда... вы входите в комнату,

где собраны творения Пабло Пикассо, вас *охватывает атмосфера мистической жути, доходящей до ужаса*. Покрывало дня, с его успокоительной пестротой и красочностью отлетает, вас *объемлет ночь* страшная, безликая, в которой обступают немые и злые призраки, какие-то тени, это удушье могилы». В подтверждение своей мысли С.Булгаков приводит стихотворение Ф.Тютчева «День и ночь»:

*Но меркнет день, настала ночь, –
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатного покровца
Сорвав отбрасывает прочь.
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами.
И нет преград меж ней и нами.
Вот отчего нам ночь страшна.*

Далее философ продолжает: «Творчество Пикассо и есть эта ночь безлунная и беззвёздная, оно столь же мистично, как и она. Притом это мистика не содержания, не сюжета..., но *самой кисти, красок, мазка*, мистична *насквозь* сама природа его творчества. Это есть если не религиозная, то уже, во всяком случае, мистериальная живопись, нечто *иконографическое*, хотя и в совершенно особом смысле. Несмотря на быстрое развитие и радикальное изменение приёмов творчества